

ВАЛЕНТИНА ЖЕМЧУГОВА

МАЭСТРО РАБИНОВИЧ И СТУДЕНЧЕСКИЙ ОРКЕСТР КОНСЕРВАТОРИИ

История студенческого оркестра Петербургской (Ленинградской) консерватории насчитывает уже практически полтора столетия, уходя корнями в далекие 1860-е годы. Именно к этому времени относятся первые упоминания о возникновении оркестрового класса. На протяжении всего сложного, но чрезвычайно интересного пути становления и развития коллектива, во главе его оказывались поистине выдающиеся личности, такие как Н. А. Римский-Корсаков, Н. Н. Черепнин, Л. С. Ауэр, К. Ю. Давыдов, А. К. Глазунов.

Среди столь знаменитых имен особняком стоит фигура Николая Семеновича Рабиновича (1908–1972) – советского дирижера и педагога, профессора Ленинградской консерватории, брата музыковеда Александра Семеновича Рабиновича.

Творческое становление Николая Семеновича происходило в стенах Ленинградской консерватории, которую он окончил в 1931 году по классу А. В. Гаука. Уже с 1927 года (в девятнадцатилетнем возрасте) Рабинович работает концертмейстером, а также дирижером хора. С конца 1929 года начинается его работа в каче-

стве симфонического дирижера, когда он вместе с оркестром филармонии озвучивал первые киноленты Ленфильма. В октябре 1930 года Николай Семенович занял должность дирижера кинокартины «Одна» с музыкой Шостаковича – с этого момента началась многолетняя дружба и сотрудничество дирижера и композитора. По словам Н. Селиверстовой, Рабинович записывал всю киномузыку Шостаковича от «Златых гор» и «Юности Максима» до «Гамлета» и «Короля Лира».

Работа со студенческим оркестром Ленинградской консерватории занимала особое место в жизни Николая Семеновича. К этой должности он пришел, будучи доцентом кафедры дирижирования в 1956 году и был бессменным руководителем коллектива до своей кончины в 1972 году.

“Именно под его руководством скромный студенческий коллектив превратился в оркестр, приближающийся по своему уровню к лучшим симфоническим оркестрам Ленинграда – высоко профессиональный, давно завоевавший авторитет и широкое признание – в оркестр, которому могли позавидовать многие города нашей страны” [1, с.10]

Трудно представить, сколько было отдано времени и сил, чтобы добиться таких результатов!

Первым толчком для студенческого оркестра консерватории явился VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Москве с 28 июля по 11 августа 1957 года. Это было самое яркое и самое масштабное событие того времени – в фестивале приняли участие делегации из 131 страны мира и 34 тысячи гостей!

В те дни в Советский Союз приехали яркие и талантливые люди со всего мира – музыканты, художники, писатели, актеры, спортсмены. Фестиваль приоткрыл «железный занавес», что привело к прорыву в культуре СССР. Международные художественные конкурсы проводились в Большом и Малом залах Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Центральном доме работников искусства, Московском государственном театре имени Ленинского Комсомола, Центральном Доме кино и Концертном зале имени П. И. Чайковского.

Символ фестиваля «Голубь мира» – знаменитый рисунок Пабло Пикассо

Наш студенческий оркестр выступал вне конкурса. Были исполнены: увертюры к операм «Итальянка в Алжире» и «Вильгельм Телль» Россини, «Испанское каприччио» Римского-Корсакова, «Облака» и «Празднества» Дебюсси, Девятая симфония и музыка к кинофильму «Овод» Шостаковича, Пятая симфония Чайковского и «Симфонические танцы» Ходжа-Эйнатова.

По возвращении с фестиваля последовали концерты на различных площадках Ленинграда. При всей разносторонности музыкальных вкусов Рабиновича, истинная природа его дарования влекла его в первую очередь к венскому классицизму. По воспоминаниям многих учеников, друзей и коллег, главным героем музыкальной жизни Николая Семеновича был Моцарт. Эта любовь не могла не отразиться на репертуаре дирижера. 13 и 20 января 1956 года на сцене Малого зала им. Глазунова в концертах, посвященных 200-летию со дня рождения Моцарта, прозвучал «Реквием» композитора, исполненный оркестром и хором консерватории. В течение следующих нескольких лет в зале Ленинградской Капеллы «Реквием», а также «Большая» месса до минор Моцарта неоднократно звучали в исполнении студенческого оркестра консерватории и хора Капеллы. Из бетховенского симфонического наследия Рабиновича особенно привлекала Девятая симфония: дирижер совершил настоящее чудо, добившись великолепного исполнения этого произведения консерваторским оркестром. Кроме того, студентам под управлением маэстро удалось прикоснуться к таким значительным произведениям Бетховена, как увертюра «Эгмонт» и Месса до мажор, которые были исполнены в июне 1972 года в зале Капеллы.

Игра в симфоническом оркестре консерватории для будущих оркестрантов была подлинной школой профессионального мастерства. В репертуаре коллектива, помимо названных, были такие выдающиеся шедевры, как Шестая симфония Чайковского, Четвертая симфония Брукнера, «Magnificat» Баха, «Александр Невский» Прокофьева.

Одной из важных черт личности Рабиновича был его дар просветителя. Дирижер избегал проторенных путей и смело брался за малоизвестные или незаслуженно забытые произведения, не отступая перед самыми сложными задачами. Одним из первых в Советском Союзе Николай Семенович обратился к творчеству Ма-

лера. Сильный интерес к Малеру проснулся уже в середине 1930-х годов, но с началом Великой Отечественной войны и далее в 1950-е годы композитор был подвергнут остракизму. Несмотря на свою мягкость, когда этого требовали обстоятельства или его личные убеждения, Николай Семенович становился непреклонно твердым, добивался своего, невзирая на преграды. Он загорелся идеей возродить Малера, да к тому же силами единственного в то время коллектива, которым располагал – студенческого симфонического оркестра. Из воспоминаний Е. Кудрявцевой:

“Иногда предложения Николая Семеновича были неожиданными, а порой парадоксальными. «А неплохо бы нам «откушать» Третью Малера студенческим оркестром и твоим хором любителей, Лиза!» - сказал он как-то <...>и громко рассмеялся, поразившись совпадению начала своей фразы с началом чеховского рассказа «Невидимые миру слезы». «Да, неплохо», – продолжала я начатый в шутовском тоне разговор. Я понимала, что Густав Малер – в те годы редкий гость на концертной эстраде – традиций исполнения почти не имел, да и самодеятельный хор любителей, незадолго до того созданный мной при Капелле, не обрел еще достаточного исполнительского опыта. Задача была сложная. Но я все же дала согласие на участие в исполнении малеровской жемчужины” [1, с. 66]

Надежда Юрьевна Юренева

Симфония была подготовлена в кратчайший срок и 16 ноября 1960 года прозвучала в зале Капеллы в концерте, посвященном 100-летию со дня рождения композитора. В исполнении участвовали женский хор любителей под управлением Е. Кудрявцевой и хор мальчиков школы № 410 г. Пушкин под управлением Т. Калиберды. В качестве солистки выступила студентка вокального отделения консерватории Надежда Юрьевна Юренева (1933–2006), ставшая впоследствии выдающейся исполнительницей и педагогом.

Концерт имел большой успех. В начале января 1961 года выступление транслировали по радио, после чего Рабинович получил письма от своих друзей с положительными отзывами.

Из письма Шостаковича:

“Дорогой Николай Семенович! Вчера /января 1961 года/ в 21 час слушал 3-ю симфонию Малера в твоём исполнении. Её передавали по третьей программе из Ленинграда. Вероятно, это была запись. Несмотря на некоторые несовершенства передачи, бывающие по радио, симфония и твоё исполнение произвели на меня огромное впечатление. Я не критик и не умею заниматься анализом. Я просто был захвачен симфонией... Великолепно звучал оркестр... В исполнении и звучании не было неудач. Горячо тебя благодарю за 3-ю симфонию” [1, с. 177–178]

Из письма Гаука:

“Дорогой Коля, недавно включив радио, я услышал чудесную музыку. Через некоторое время понял, что это 3-я симфония Малера. Прослушав прекрасное исполнение, я услышал, что играл оркестр студентов и что ты дирижировал. Поздравляю тебя от всей души и благодарю за чудесное исполнение прекрасной музыки. Я очень, очень за тебя обрадовался”. [1, с. 186]

В 1963 году Шостакович показал Н. С. Рабиновичу, а также дирижеру Е. П. Кудрявцевой и ректору консерватории П. А. Серебрякову «Военный реквием» Бенджамина Бриттена, который произвел на них необыкновенно сильное впечатление. Шостакович назвал это сочинение «Совестью музыкантов века» и тут же предложил исполнить «Военный реквием» в Ленинградской консерватории. По просьбе Николая Семеновича и Елизаветы Петровны Александр Мурин (сын Кудрявцевой) выполнил стихотворный перевод «Реквиема», заслуживший высокую оценку как музыкантов, так и самого композитора. Павел Алексеевич Серебряков обеспечил жесткий репетиционный режим для студенческого симфонического оркестра и хора. Все репетиции, проходившие в Малом зале консерватории были открытыми. Постоянно присутствовавшие на них профессора, педагоги и студенты всех специальностей воочию наблюдали процесс рождения грандиозного исполнения, что было чрезвычайно важно для практического соприкосновения с Большим Искусством и профессионального роста.

В марте 1964 года две части произведения были показаны автору, приехавшему в Ленинград на гастроли. Бриттен, горячо аплодируя, поднялся на сцену, где выразил счастье услышать свое

сочинение в СССР. Композитор особо отметил символичность исполнения «Военного реквиема» студентами, ведь именно от молодежи зависит строительство светлого будущего.

По воспоминаниям Кудрявцевой, маэстро вдохновенно дирижировал, а позднее признался ей:

“Страшно волновался! Как мальчишка!” [1, с.68]

Премьера «Военного реквиема» состоялась 25 декабря 1964 года в Большом Зале Филармонии и имела оглушительный успех. Еще несколько концертов прошло в январе и апреле 1965 года. В исполнении, помимо студенческого симфонического оркестра, принимал участие Хор студентов консерватории под руководством Е. Кудрявцевой, Камерный оркестр студентов и аспирантов консерватории под руководством Ю. Крамарова, Детский хор специальной музыкальной школы консерватории под управлением Р. Середы. Солистами стали: Л. Ковнацкая (орган), Л. Иванова (сопрано), А. Пронина (сопрано), М. Довенман (тенор), А. Манухов (тенор), Б. Лушин (баритон), Н. Калошин (баритон). Пресса восторженно откликнулась на премьеру: «Композитор голосует за мир!», «Павшим героям», «Радостное событие» – так были озаглавлены газетные рецензии.

Многолетняя дружба, связывающая Рабиновича и Шостаковича и горячая любовь дирижера к творчеству композитора, во многом отразились на репертуаре оркестра консерватории. Студенты оттачивали свое мастерство, исполняя Первую и Вторую симфонии Шостаковича, а также фрагменты из музыки к кинофильму «Овод». Сохранились воспоминания Юрия Фалика:

“Мне вспоминаются репетиции Десятой симфонии Шостаковича, которые Николай Семенович проводил с особой тщательностью, добиваясь нужных темпов, выразительной нюансировки, баланса оркестровых групп. С его помощью мы постигали глубину этой гениальной партитуры. На одну из последних репетиций пришел Шостакович. Он остался доволен исполнением, сделал ряд незначительных замечаний, касающихся соотношения силы звучания и акустики (репетиции проходили в Малом зале консерватории). Нужно было видеть, как светились глаза Николая Семеновича. Тем не менее, на следующей репетиции он обратился к оркестру со словами: «Не обольщайтесь, друзья. Наше исполнение еще далеко от совершенства. Просто Дмитрий Дмитриевич очень мягкий и добрый человек, чтобы сказать нам

о наших недочетах. Но я-то их вижу». И работа продолжалась» [1, с.77–78].

Одним из самых важных и запоминающихся выступлений студенческого оркестра стала премьера Второго виолончельного концерта Шостаковича, состоявшаяся в 1966 году в переполненном зале Ленинградской консерватории. Солистом был знаменитый Мстислав Ростропович. Этому событию предшествовала нелепая ситуация, возникшая в Ленинградской филармонии, о чем рассказывает известный дирижер Эдуард Серов. Премьера должна была состояться в Большом зале филармонии под управлением Е. А. Мравинского в начале сентября. Не успев подготовить программу, маэстро решил перенести премьеру на октябрь и попросил художественного руководителя филармонии О. С. Саркисова сообщить об этом Ростроповичу. По неизвестным причинам Саркисов забыл сделать это, и ничего не подозревающий Ростропович прибыл в Ленинград за несколько дней до концерта. Никем не встреченный на вокзале, он сам отправился в гостиницу «Европейская», что напротив филармонии. Затем, не обнаружив на афишах Большого зала ни своего имени, ни имени Шостаковича он, ничего не выясняя, обратился к Николаю Семеновичу с предложением провести премьеру в консерватории со студенческим оркестром. По воспоминаниям современников, концерт прошел с ошеломляющим успехом. Студенты, обрадованные такому опыту и чести выступать со столь выдающимся исполнителем, играли вдохновенно, а сам Ростропович радовался новой возможности музицирования со студентами, к которой он стремился в каждый свой приезд.

Николай Семенович был разносторонне развитым человеком с хорошим чувством юмора. Он любил остроумие и сам охотно шутил на занятиях. Поэтому «серьезный» репертуар студенческого оркестра дополняли оперетты Жака Оффенбаха и сочинения Иоганна Штрауса.

“Он научил нас вальсам Штрауса, дирижируя ими в самом деле превосходно. Странно, но этот более, чем серьезный музыкант обожал оперетту и исполнял такую музыку с невероятным ощущением стиля. Дирижируя музыкальные шутки, он мог с обаятельной неловкостью достать из кармана платок и попроситься. В польке «Трик-Трак» он стрелял из пистолета, хотя очень боялся этого выстрела и перед ним долго шурился. Рабинович считал, что каждый стиль имеет свои законы, кото-

рые необходимо соблюдать. В симфонии «Охота» он даже хотел выводить собак, как это делалось при Гайдне» [1, с. 114–115]

Николай Семенович Рабинович был уникальной личностью – Музыкантом, Маэстро и Педагогом с большой буквы. Каждый, кто общался с этим великим человеком, вспоминает его с огромным уважением и благодарностью.

Работа Николая Семеновича с оркестром консерватории является одной из важнейших страниц в истории коллектива. Однако, это не единственное его достижение. Отдельных работ заслуживает созданный Рабиновичем Оркестр старинной и современной музыки, а также деятельность маэстро в Оперной студии консерватории.

Использованная литература:

1. Памяти Н. С. Рабиновича: Очерки, Воспоминания, Документы / сост. Д. Бухин, ред. Л. Ковнацкая. – Washington, DC, USA, 1996. – 247 с.
2. Элиасберг Карл Ильич. Воспоминания. Исследования. Документы / сост. В. Козлов. – СПб., 2012. – 400 с.
3. *Беляков М., Шер В.* Обнадеживающий творческий успех // Музыкальные кадры. – 1958. – №8, 7 июня.
4. *Гликман И. Д.* Мой друг. Выступление на вечере памяти Н.С. Рабиновича // Советская музыка. – 1989. – №8.
5. *Ковнацкая Л.* Высоким словом – учитель // Музыкальные кадры. – 1984. – №1, 27 февраля.
6. *Майский В.* Бетховенский вечер // Музыкальные кадры. – 1961. – №17, 24 ноября.
7. *Мурсалова А. А.* Из истории консерваторских оркестров // Малоизвестные страницы истории консерватории. – 2011. – с. 32-43
8. *Рабинович Н.С.* Странное решение // Музыкальные кадры. – 1959. – №2, 3 марта.
9. *Рабинович Н.С.* Наши интервью // Музыкальные кадры. – 1968. – №15, 13 декабря.
10. *Селиверстова Н. Б.* Корифей ленинградской музыкальной культуры – Николай Семенович Рабинович (1908-1972) // Консерватория. ру. – 2009. – №13, ноябрь-декабрь. – с. 6.

В статье использованы материалы из архива СПбГК (личные дела Н.С. Рабиновича и Н.Ю. Юреновой).

Использованная иконография:

1. Фото Н.С. Рабиновича: <http://www.philharmonia.spb.ru/about/history/inpictures/1930-1950/>
2. Фото Н. Ю. Юреновой: https://persons-info.com/persons/IURENEVA_Nadezhda_IUrevna
3. Символ фестиваля: <https://www.drive2.ru/b/452295379153585837/?page=0>

